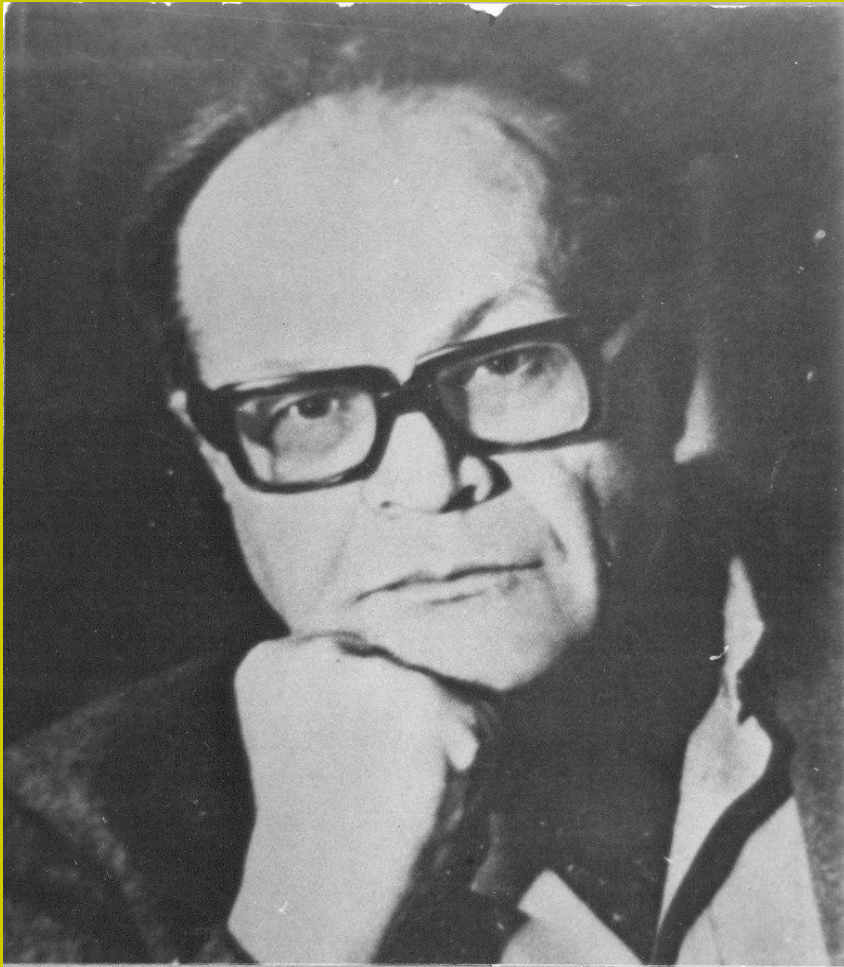

Поэт Михаил Львович
Матусовский
(1915-1990)

Почетный гражданин города
Валдая

Второе столетие жив

« Ни день, ни год, ни век,
когда родиться,
Я сам не выбирал...
Я был, как судно,
сбившееся с галса
При штормовой волне...»

М.Л. Матусовский

Фото 1980-х гг.

Вначале было Слово

НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ В ЛИТЕРАТУРЕ ВОЕННЫХ ЛЕТ

МНОГИЕ советские писатели сражались в годы Великой Отечественной войны на Новгородской земле, на Волховском фронте. И здесь, на полях сражений, рождались горячие строки о древнем русском городе, о земле Новгородской. Поэт С. Шипачев, отступавший вместе с воинскими частями через сожженный город, писал в своем стихотворении «Новгород»:

Стоит великий предков город,
Москве старинная родня.
Прохлада каменных соборов
От гулких стен шла на меня.
Мы не забыли, не забыли
Тебя, наш город фронтовой,
Как танки, белые от пыли,
Шли по булыжной мостовой;
Как со стеной кремлевской

рядом
Метался дым в пустом огне —
Ты от фугасок и снарядов
В багровом умирал огне.
Стоять тебе Руси на благо.
Восстав из пепла и огня,
Бессмертным нашим красным
флагом

Златые главы осеня.
А поэт В. Рождественский, находясь на фронте, восклицал:
Сквозь лапы елок, сквозь
снега густые
Вновь русичи вступают в
жаркий бой.
Там Новгород: там с площади
Софии
Их колокол сзывает вечевой.

И как бы ответом на эти проникновенные строки был бесстрашный подвиг трех коммунистов, совершенный под стенами Новгорода. Это Герасименко, Красилова и Черемнова прославил Н. Тихонов в «Балладе о трех коммунистах», это им на берегу Волхова поставлен памятник.

Геронизму советских бойцов, сражавшихся на Новгородской земле, посвятил ряд произведений С. Антонов. В рассказах «Мост» и «Переправа» он создает образ смелого и находчивого комбата Алексеенко, который предотвратил гибель советских бойцов на заминированном мосту.

В огне войны рождалась и книга стихов М. Матусовского «Когда шумит Ильмень-озеро», в которой есть замечательное стихотворение о Новгороде, написанное перед самым его освобождением. Называется оно «Город Н».

Выжженный смерчем прямой
наводки,
Опустошенный от труб до стен,
Он не внесен ни в какие сводки,
Он называется — город Н.
Он ожидает минуты мести,
Вдруг загораясь со всех
сторон,
Сразу от центра и до пред-
местий
Белую молнией озарен.
Он полыхает на косогорье —
То замирая, то грохоча,
Будто он выстроен весь из
горя,
А не из камня и кирпича.
Он поднимается передо
мною,
Грозный и стынувший на
ветру,
Город, который любую
ценою
Наша пехота возьмет к утру.

Строки стихотворения «Три реки» этого же сборника касаются многих районов нашей области.

Шелонью» рассказывается о боевых действиях партизанской бригады Дениса Корнева, а Ю. Корольков в своей книге рассказал о самом юном Герое Советского Союза партизане Лене Голикове.

Новгородская земля горела под ногами фашистов. Советские полководцы Мерецков и Коровников разработали смелый план освобождения Новгорода. Этой исторической победе поэт Чивилихин посвятил стихотворение «Битва на Волхове».

Нет, не пришли, а прилетели
В порыве яростном и злом,
Они возникли из метели,

НАША ТРЕВОЖНАЯ МОЛОДОСТЬ...

ХОРОШО ЗНАЛИ и любил ли на Северо-Западном фронте и детского писателя Сергея Михалкова. Всем был памятен его «Дядя Степа» и автор всегда вызывал улыбки и неизменное доброе отношение. Около года Михалков сотрудничал в газете «За Родину». Тайной и явной его любовью были летчики. И нередко его можно было видеть на аэродромах. Приезжал, проходил по землянке к летчикам, беседовал перед вылетом и что-то записывал. Вместе с друзьями тяжело переживал, когда узнавал о гибели экипажа самолета.

Вот он выходит из землянки и смотрит на Запад: не появится ли вдруг над лесом самолет Василия Шатрова? Позже, в занесенной снегом землянке, он прочитал друзьям-летчикам только что написанную поэму «Возвращение»:

«Возвращение».

Она звалась брусникой, но не зрела,
На солнечной поляне не росла,
Ни запаха, ни вкуса не имела,
И никогда съедобной не была.

И тогда следовая была.
Она была размещена в подвале,
К ней по кустам тынулись
провода,
Ее через «Ракету» вызывали,
И занята она была
Но летчик-штурман Шатров
Василий
Не удивлялся в жизни
ничему,
Он попросил — его
соединили:
— «Брусника» слушает,
— ответили ему.
— Кто говорит?
— Орлов у аппарата
— Докладывает капитан
Шатров.
— Как жив Шатров?
— Защитан и залетан,
Из госпиталя вышел
Здоров!

Как-то С. Михалков жил в летней части несколько дней и потом написал серию интересных очерков «Дни и ночи на аэродроме». Редко, но иногда поэту удавалось приезжать в Москву. Но не с пустыми руками приезжал он. Однажды он привез туда пёсу, которую закончил в Валдае. «Привет тебе с Северо-Запада», — писал он другу. На другой неделе Три месяца просидел на кочках Валдая. Приехал в Москву на 10 дней. Сдал пёсу «Пропавший без вести», которую принял комитет...»

У Неумилова, как газетчик, был С. Михалков, безотказен. Н. Кружков, — редактор газеты «За Родину», писал: «Помню, как в 1942 году пришла как огненного фронтовика поэта и сатирика, который мог в любое время дня и ночи, всегда, когда нужно, и всегда с блеском, написать шедевр, стихотворение, разбросанное на газетной полосе

Окончание. Начало см. в газете № 104.

Были в 8-й гвардейской панфиловской дивизии, которая зимой сорок второго воевала под Москвой, в составе своих полков. Неожиданно дивизию попросили написать Михалкова. И он согласился. И солдаты пели «Песню 8-й гвардейской дивизии» со словами:

Сквозь град пулеметный свой
путь пробивала,
Страну защищала свою,
Дивизия наша — родная
Восьмая —

Восьмая —
Грозная и бесстрашная в бою...
Как и М. Матусовский,
С. Михалков тоже 5 лет
вадил пером поэта-сатирика.
Между ними было как бы творче-
ское соревнование на мет-
кость попадания по фашистам.
Перед нами сатирическое сти-
хотворение С. Михалкова «Гит-
леровский молодой»:

В школьный класс приводят Фрица, Фрица, Фрица.
Начинает Фриц учиться.
«Существует шар земной
Для Германии одной!»
«Гейне не было и нет,
Гёббельс — лучший наш
поэт!»

Получив образование, Оперившийся юнец Поступает в фонд Германии. Как законченный подлец... В Валдае Михалков создал целую галерею литературных портретов героев фронта. Сапоги в болотной тине, Руки выпачканы в глине И концом сосновой ветки Поцарапана щека, Он приходит из разведки И привозит «языка»... Это стихотворение поэт посвятил умелому разведчику старшему сержанту Петру Воробьеву. Немало у Михалкова стихов — призывов, в которых он прямо обращается к бойцам-северозападникам:

Где бы ни был ты, в горах
ли на Кавказе,
В лесах Валдая ли, —
с врагами бой прими.
Не дай в свой дом войти
чумной заразе,
Останови врага! Отбрось

Останови врага! Разгром!
И разгром!
В его стихах звучит уверенность
в наших силах, в победе.
И немец, Гравый Варшаву,
Входивший маршем в Париж,
Погибнет лесах Валдая,
И ты в бою победишь..
Дети — вечная боль Сергея
Михалкова. Как друг, защитник
детей, он был и здесь, в Вала-
дае. Он внимательно читал дет-
ские письма, которые получали
бойцы, и в стихах выражал
боль за их судьбы, за судьбы
тех, кого обидела война. «Де-
сятилетний человек» — это рас-
сказ поэта о тех муках и ли-
шениях, которые испытал маль-
чик, семью которого расстреля-
ли фашисты:

В холодном драном
зипунишке
По огородам, без дорог
Бежит, торопится парнишка
К своим, подальше на

И на суде над военными преступниками, когда будет разбита

фашистская Германия. «он будет первым обвинителем — десятилетний человек». Ничем не испугать слез ребенка. И его суд — самый правый и самый беспощадный.

Много стихов у Михалкова на «партизанские» темы. Нередко самолеты шли в партизанский край с газетами, в которых печатались стихи, песни Михалкова. Специально для партизан Ленинградской области с надписью «Прочти и передай товарищу!» была выпущена массовым тиражом листовка со стихами о партизанах Михалкова «Партизаны».

«...Неутомимо трудится С. В. Михалков и сейчас. Он — председатель правления Союза писателей РСФСР, в 1973 году, в его шестидесятилетний юбилей было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

НЕРЕДКО в Валдай приезжала поэтесса Маргарита Алигер. С осени 1941 года она работала в качестве корреспондента центрального органа ВВС «Сталинский сокол». По заданию редакции Алигер выезжала на фронт и давала в газету очерки, статьи, корреспонденции.

ций, стихи. Предоставлялись охотно свои страницы и газета Северо-Западного фронта «За Родину». Печатались здесь М. Алигер и в содружестве с М. Матусовским. «Вот она, — вспоминает Матусовский, — подбирается ко мне под Валдай, где я служил корреспондентом фронтовой газеты, и мы едем с ней на передовую в кузове попугайной полуторки, на ледяной дороге, от которого появляются слезы даже у выносливых мужчин».

В 1943 году, в январе, была прорвана блокада Ленинграда и «За Родину» печатает стихотворение М. Алигер и М. Матуковского о славном городе: И не чернилами, чистой

И не чернилами, чистой кровью
И не стихи, а гимн писать с нем!
Мы так к тебе стремились, всем!
Всей силой, всей любовью,
Всей железом и огнем,
Мы так рвались сквозь дымы горизонта
И сквозь металл немецкого кольца,
Как первый воин Волковского фронта,
Обнявший ленинградского бойца...

Сюда в Рядчино, М. Пришвина привозила рукопись своей знаменитой поэмы «Зоя». Работники редакции «За Родину» были первыми слушателями и ценителями ее строк о Зое Космодемьянской. Суровыми становились лица присутствующих, когда М. Алигер негромко, с какой-то щемящей интонацией читала:

Стала ть под пыткой
Татьяной,
Онемела, замерла без слез.
Босиком, в одной рубашке
рваной

В день шестидесятилетия
поэтессы Матусовский писал с

ней, что ее сердце «отзывается на все радости бытия, все его горести, будь то тишина пустынной сибирской деревеньки Куклой, будь то строгое молчание овдовевшей женщины из селения Лутовенка, встретившейся в пути во время поездки на Северо-Западный фронт».

В Лутовенке Маргарита Алигер остановилась в доме колхозницы Е. Ганюшевой. Хозяйка поведала поэтессе о своей жизни. Муж убит. Осталось четверо детей. Горькая и скорбная была эта повесть:

Отклонились мы маленько,
Путь-дороги не видать.
Деревенька Лутовенка —
До войны рукой подать.
Далеко Балда,
По колену крепкий снег.
Нас хозяйка молодая
Приютила на ночлег.
Занялась своей работой,
Самовар внесла большой
С напускною неохотой
И с открытою душой.
Вот ее обитель в мире:
Дом и прибран и обжит.
— Сколько деток-то?
— Четыре.
А хозяйка где? — Зонт.

В этих строках стихотворения «Хозяйка» Алигер передала черты русского национального характера, воплотившиеся в простой советской женщине-колхознице.

Уезжая из Валдая, Алигер вспоминала, как ее тепло принимали бойцы Северо-Западного фронта и местные жители:

На фронта и местные жители.
На кромке боя, на краю
огня,
В сыром чаду земляночного
быта,
Поглядывали люди на меня
Доверчиво, охотно и открыто.
Мне уступали место за
столом,
Мне говорили братским
языком:
Садись поближе, милый
гость оттуда...

Мы прочитали только несколько страниц фронтовой эпопеи наших писателей. В следующий раз мы расскажем о М. Светлове, А. Исбахе, С. Щипачеве, К. Горбунове, П. Панченко, которые, как журналисты, тоже воевали на Северо-Западном фронте.

В. ТЮРИН,
кандидат филологических
наук, доцент Новгородско-
го пединститута.

**ВАЛДАЙСКОЕ
ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ**
управление водопроводно-канали-
зационного хозяйства

извещает граждан города, пользующихся водой из водозаборных колонок, что срок оплаты за водопотребление в 1976 году истекает. Предлагаем в оставшееся до конца года время рассчитаться за пользование водой через сберегательную кассу по расчетным книжкам.

3—1

«Первый – второй»

Как на школьной линейке, выровняв
строй,

Рассчитались ребята на «первый-
второй».

А к чему торопиться с подсчётами им,
Кто из них будет первым, кто будет
вторым.

В бесприютную стужу ненастной порой
Сорок первый – кончался, шёл сорок
второй.

Только как ни рассчитывай, как ни дели,
Всё равно они вместе в атаку пошли.
И остались лежать под невзятой горой
Кто от первой гранаты, а кто – от
второй.

Рассчитались ребята на «первый-
второй»

И укрыли их всех плащ-палаткой сырой

М. Матусовский (слева крайний) и Ст. Щипачев (второй справа) в одной из частей Северо-Западного фронта. 1941 г.

Такая короткая долгая жизнь

В хирургической у палатки
Руки сложенные лежат:
У одной, как в смертельной схватке,
Волосатый кулак зажат.
Рядом с ней ты найдешь другую:
Бой был страшен, огонь жесток, -
И хирурги её, живую,
Отхватили по локоток.
Третью – долго держали в гипсе,
А потом отрубили вдруг...
Неужели Господь ошибся,
Сделав столько ненужных рук?

Много ли нужно солдату ног? –
Хватит с него одной.
Идёт человек и лишний сапог
Несёт у себя за спиной...

1941 год

Фронтовой корреспондент газеты "За Родину"

М. Матусовский. 1943 г.

Земля от воронок черным-черна,
Но мы наступаем –
Как будто бы стала вся страна
Передним краем

И нашу любовь, и нашу месть
Никто не осудит.
Россия – была. Россия – есть.
Россия – будет.

1942г.

У поезда-типографии фронтовой газеты «За Родину». Июль 1941 г.

У поезда-типографии фронтовой газеты «За Родину». Первый справа — редактор газеты бригадный комиссар В. П. Московский, Северо-Западный фронт. Июль 1941 г.

М. Матусовский (крайний справа) среди фронтовых писателей
(справа М. Светлов, С. Михалков). Валдай. 1943 г.

На Северо-Западном фронте

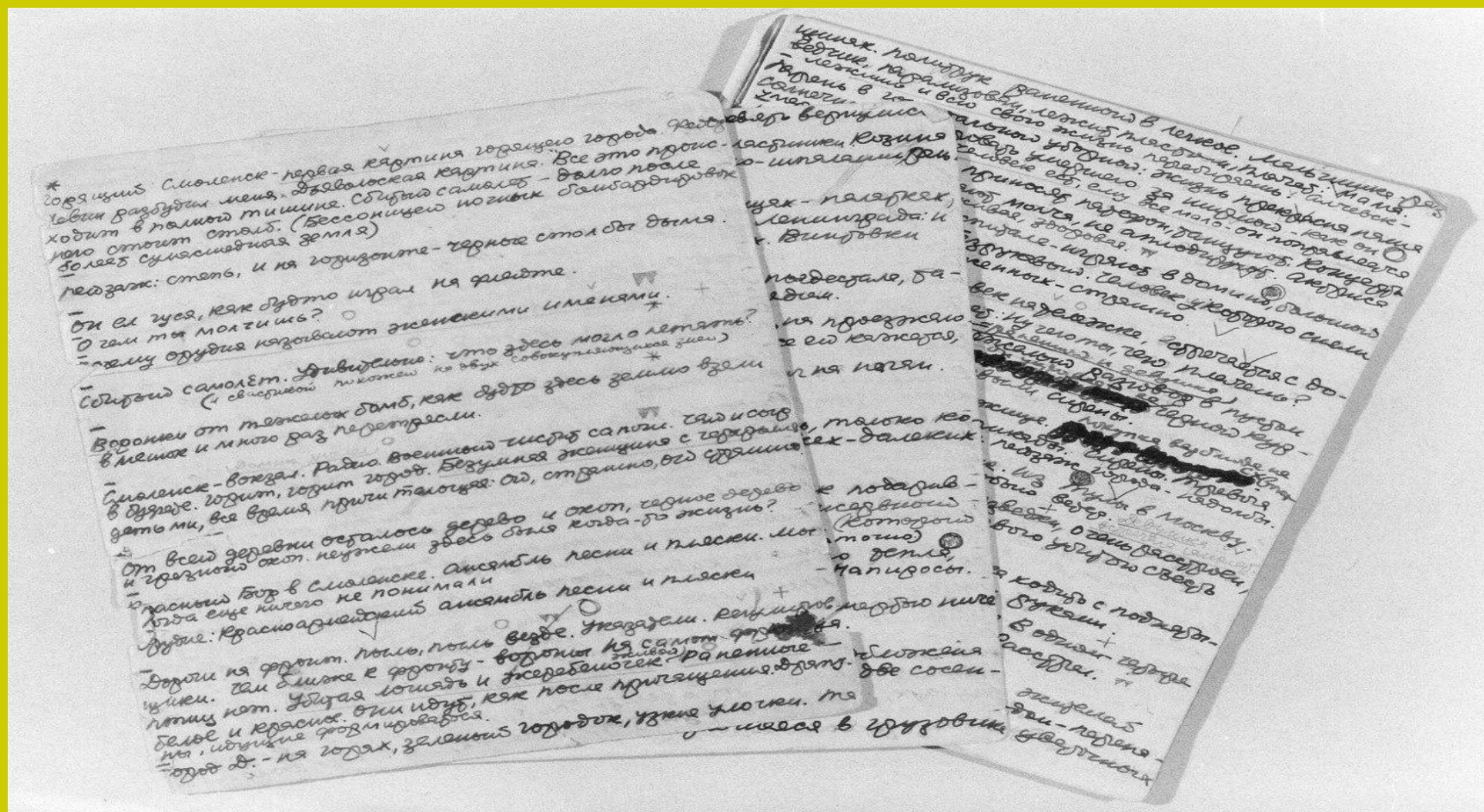
А память взорваться готова опять,
Лишь только её вы затроньте.
Вы знаете, где нам пришлось воевать?
На Северо-Западном фронте.
Над нами обугленный тлеет небосвод,
То в красном, то в белом накале.
Всю сырость псковских и демянских болот
С собой мы в подсумках таскали.
Здесь леший беседовать с нами привык,
Качаясь на ёлочных лапах.
Из нас ни один еще санпропускник
Болотный не вытравил запах.
Нам в грязь приходилось деревья валить,
Тащить по грязи волокуши,
Тогда еще Бог не успел отделить
Как следует воду от суши.
Мы жили в промозглых сырых погребах,
В сырые шинели одеты.
Курили сырой филичковый табак
И ели сырые галеты.
Ни вешки какой, ни столба со звездой
Нельзя водрузить на могиле,
В траншеях, заполненных ржавой водой
Мы мертвых своих хоронили.

Три дня самолета с продуктами нет.
Покрепче ремень засупоньте.
Мы знаем теперь, где кончается свет - \

На Северо-Западном фронте Потерты у нас на
коленях штаны,
Слиняли давно гимнастёрки.
И если бывает фасад у войны,
То мы – фронтовые задворки.
В зажатой на горле страны пятерне
Торчали мы вместо занозы.
И если поэзия есть на войне, мы были страницей
прозы.
Мы, встав здесь однажды, не двигались вспять,
Решив не сдаваться на милость.
Наверно, поэтому нас убивать
По несколько раз приходилось.
Окопы уходят в траву без следа.
До дня высыхают болотца.
Быстрее, чем мгновенья, мелькают года,
Но ЭТО со мной остаётся.
И вижу я вновь, как при сильной грозе,
И лес, и высотку напротив –
И снова, и снова теряю друзей
На Северо-Западном фронте.

1974 год

Фронтовой дневник М. Матусовского. Хранится в Валдайском музее Уездного города

НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

Открытка с фронта

«Дорогая редакция!
Недавно, перечитывая
фронтовые письма отца, мы
натолкнулись на открытку,
отправленную с фронта. На
открытке — стихотворение
М. Матусовского «Родина».
Отец очень любил стихи.
Он присылал нам их с фрон-
та вместе с короткой вест-
точкой о себе: «Жив, здо-
ров».

Сейчас его нет в живых.
В течение сорока лет он ра-
ботал врачом, много пере-
жил, перевидел. Воевал в
гражданскую и в Великую
Отечественную войну. Воз-
вращал раненых в строй в
госпиталях Валдая и под
Валдаем.
Мы с сестрой храним
письма и фотографии отца.
Они рассказывают нам о

нем — молодом, расска-
зывают о его друзьях-одно-
полчанах. Их чувства по-
своему точно передал поэт.
Ведь не случайно отец пе-
реписал для нас именно эти
стихи.

Посылаю вам отцовскую
открытку со стихами М.
Матусовского.

Н. ГРИБАНОВА,
г. Челябинск».

РОДИНА

Где бы я ни был и где я ни буду
На земле, опаленной войной,
Голос твой различаю повсюду.
Образ твой постоянно со мной.
То сверкая, как камень бесцветный,
Предо мною из мрака встает
Пятиглавый Василий Блаженный
У старинных кремлевских ворот.
То мне снятся родные просторы,
И отчетливо видится мне
Светлый день раздувающий шторы
На открытом тобою окне.
То припомню рассвет над Валдаем,
Белым паром подернутый пруд.
Все, что в памяти мы берегаем,
Все, что Родиной люди зовут...
О земля моя, гордость и слава,
Вдохновение в труду и бою,

Из какого чудесного сплава
Отковала ты силу свою?
Сотни сел твоих немцем сожженных,
Мы прошли в неустанной борьбе,
На простреланных в битвах знаменах
Присягал я на верность тебе,
И недаром на выжженном поле,
Сквозь беспамятье и забвенье,
Как заклятье от смерти и боли,
Шепчет раненый имя твое.
Перед нами равнины чужие,
И за ними — чужие леса...
Вешний ветер с далекой России
К нам доносит свои голоса.
Ты с врагом расправляешься строго,
Ты свободна, чиста и горда.
И лежит пред тобою дорога
Созиданья, борьбы и труда.

Эта фронтовая открытка со
стихами была переслана их
автору — поэту Михаилу Ма-
тусовскому. Вот что он отве-
тил:

«Признаюсь, с большим вол-
нением рассматривал я ста-
рую, выцветшую открытку,
дошедшую до нас через пламя
войны, через долгие годы. На
ней изображены наши солда-
ты в касках и дым, низко
стелющийся над полем боя, и
тень танка «Т-34», призрачно
возникающая из дыма, и бес-
хитросные строки моих сти-
хов, переписанные военвра-
чом.

Когда же было написано это
стихотворение? Я роюсь в ар-
хиве на самых дальних полках
и нахожу этот номер фронто-
вой газеты.

Дело шло к Победе. Сколько
солдат и офицеров, которых я
знал, с которыми встречался
на фронтовых перепутьях,
мечтали об этом дне, но так и
не дошли до него, оставшись
в Ильменских болотах, вал-

дайских лесах, у переправ че-
рез Поломять, Ловать, Шелонь.
Сколько разорвалось тяжелых
снарядов, сколько взрывов
изуродовало землю, сколько
разорено домашних очагов,
сколько пришло полевой
почте «похоронок». Но теперь
Победа стремительно и неудар-
жимо шагала по всем фрон-
там, и все мы знали, что она
пришла как результат неуга-
симой любви всех советских
людей к Родине.

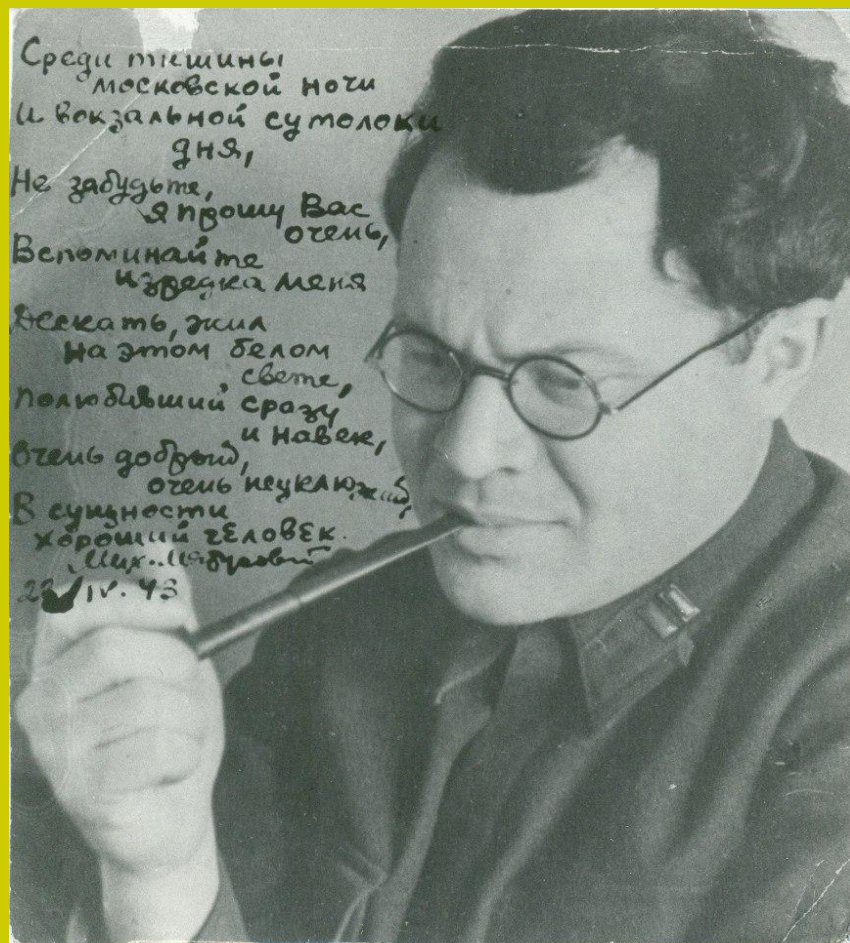
Вот почему были написаны
эти стихи о Родине. Я пони-
маю, что строки эти, наспех
наброшенные во фронтовом
блокноте и набранные в ту же
ночь в походной типографии,
далеки от совершенства, и
позднее не решался включить
их в сборники, и все же, мне
кажется, в них сохранилось
настроение тех дней — и грусть
по родным краям, где мы

давно не бывали, и гордость
за свою землю, одолевшую та-
кого врага, и ощущение бли-
зости победы, которая вот-вот
должна прийти. Вероятно, по-
этому обратил внимание воен-
врач на мои стихи и решил
переписать их и послать домой.

Я ясно вижу, как он сидит
в каком-нибудь полуразру-
шенном селении, где размещен
эвакогоспиталь. Если в газе-
тах печатаются победные свод-
ки, то у военных врачей много
работы. Сегодня был напря-
женный день, допоздна при-
бывали санитарные машины
с тяжелоранеными. А сейчас
выдалось несколько минут
тишины и покоя, и в комнате
с затемненными окнами при
свете фитиля в снарядной
гильзе, заменявшей на фрон-
те торшер, он пишет письмо
своим дочерям».

Вот о чем рассказала простая почтовая открытка без мар-
ки, прибывшая от отца с фронта и сохраненная его дочерями.
В. ЕМЕЛЬЯНОВ.

М.Матусовский. 1943 г. На снимке поэтическое посвящение
невесте, которая через несколько дней станет в Валдае его женой.

Возле Едрова у Валдая
Есть неведомый поворот.
Там, вовеки не увядая,
Наше счастье в лесу живёт
Золотые дневные краски,
Нестареющие цветы -
Всё придумано, всё из сказки,
Настоящая - только ты.
В старом доме под грушей дикой
Влажный сумрак лесного дня.
Пахнет в комнате земляникой -
Ты ведь лакомка у меня.
Вижу ясно, как бы впервые,
Чистых заводеи синеву.
Отними у меня Россию,
Я

М. Матусовский с женой Евгенией. Свадебный снимок 5.05.1943 г.

Помните, "не со свечами мы с тобой венчались..."

М. Матусовский читает стихи во время вручения ему звания

Почетного гражданина Валдая. Валдай. 9 мая 1983 г.

Валдайская земля

Валдайская земля, люблю твой
синий взор
И черноту твоих надёжно сбитых
брёвен,
И зеленцу болот, и бледный пар
озёр.
И луковки церквей, и маковки
часовен.
Люблю я твой уклад, что разом стар
и нов
На стыке прошлого и будущего века
—
И чёткость всех тонов и всех
полутонов,
Какие только есть у Феофана
Грека.

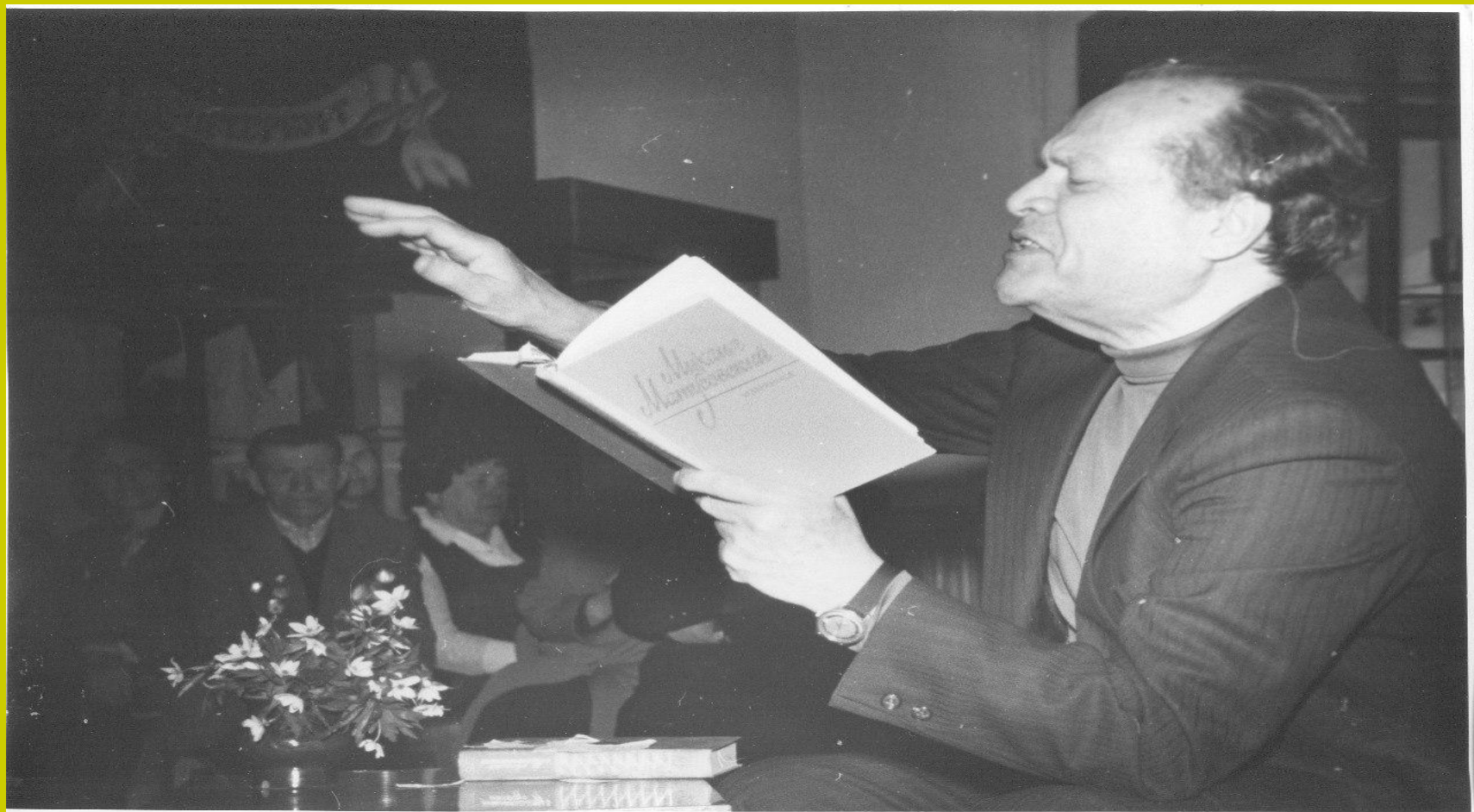
Люблю твои снега в пристрастном
свете дня,
Твои луга в цветах и их покров
узорный.
Хоть Бога я забыл и Бог забыл
меня,
Ты для меня была, как Спас
Нерукотворный.
Я пил из всех ручьев, на всех
ветрах продрог,
Я столько верст прошел, не ведая
привала.
Наверно потому, что я тебя берёг,
И ты меня в пути от смерти
укрывала.

1943 год

М. Матусовский в музее Уездного города
на Клубе старожилов Валдая. 1983 г.

М. Матусовский читает свои стихи в музее Уездного города
на Клубе старожилов Валдая. 1983 г.

И опять о войне, о войне

И опять о войне, о войне,
О пурге, обжигающей лица,
О седой обгорелой стерне,
Где почти невозможно укрыться.
О расщелине «лишьей норы»,
Там, где сырость живёт постоянно.
О последней щепоти махры,
Обнаруженной в складках кармана.
Об умение не выказать страх,
Леденящий нам душу некстати.
О разведчике, раненом в пах,
Умирающем рядом в палате

О глухой монастырской стене,
Где осинки трепещут нагие,
О промозглой демянской весне,
О защитного цвета броне,
О прицельном и кучном огне,
О намокшем шинельном сукне,
О бумажных крестах на окне...
И опять о войне, о войне...
О другом пусть напишут другие.

1980 год

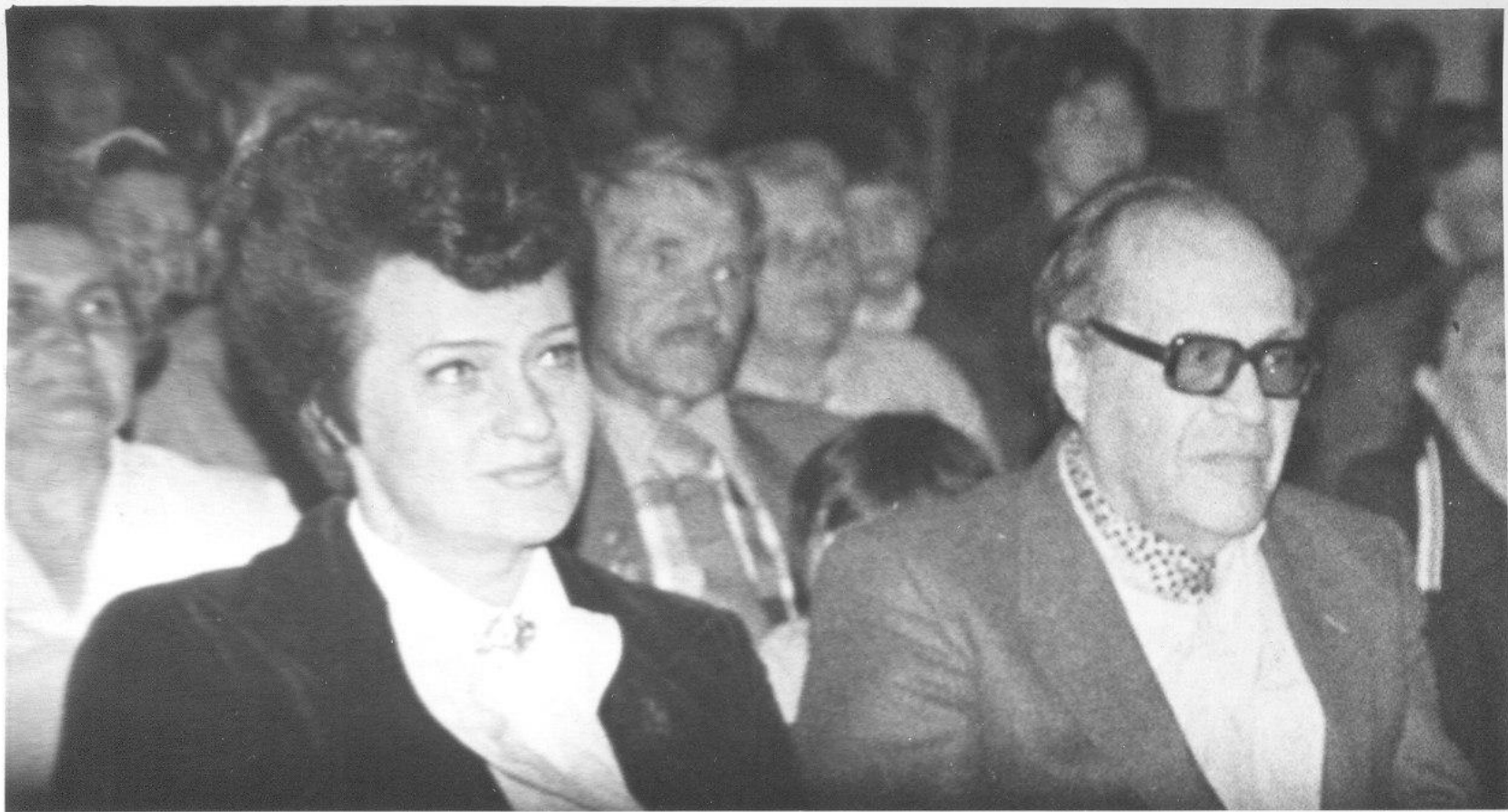
М. Матусовский с женой Евгенией Акимовной за музейным
самоваром. Валдай. 1983 г.

М. Матусовский среди участников музыкального спектакля по мотивам его произведений. Валдай. 9 мая 1986 г.

М.Матусовский на спектакле по мотивам его
произведений. Валдай. 9 мая. 1986 г.

Ветераны Северо-Западного фронта

В.С.Кислинский и М.Л. Матусовский. Валдай. 1986 г.

Мне часто снятся все ребята-
Друзья моих военных дней,
Землянка наша в три наката,
Сосна, сгоревшая над ней.
Как будто вновь я вместе с ним
Стою на огненной черте-
У незнаомого посёлка,
На Безымянной высоте.

(Их кинофильма «Тишина».
Музыка В.Баснера)

Похорони меня в Валдае

Похорони меня в Валдае,
В его районной тишине,
Где лист осенний, опадая,
Шептать о чём-то будет мне.
Где за ближайшею высоткой
Седые дремлют валуны.
Где слышен вечный лепет кроткой
О берег бьющейся волны.
Где старый дуб меня постарше,
К стене доверчиво приник.
Где есть у башни Патриаршей
Дрожищий в озере двойник

На заповедном перекрёстке
Северо-западных дорог,
Похорони меня в том месте,
Где я давно лежать бы мог.
И, всё на свете испытавший,
Я среди друзей займу свой ряд.
Как тот пораненный, отставший,
Нов полк вернувшийся солдат.

1983 год

Литература

Сборники стихотворений М.Л.Матусовского

- Фронт: Книга стихов. М., 1942
- Когда шумит Ильмень-озеро: Стихи. М., 1944
- Стихи остаются в строю. М.. 1958
- Михаил Матусовский «Такая короткая долгая жизнь» - Москва: -РИФ «РОЙ», 1995

Газетные статьи и фотографии хранятся в музее Уездного города г.Валдая